Житие сщмч. Иоанна Ильинского пресвитера

ДНИ ПАМЯТИ:
7 февраля (переходящая) – Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской
3 июня – Собор Симбирских святых
28 сентября

Священномученик протоиерей Иоанн Ильинский родился в 1846 году году в семье пономаря. Выросший в верующей православной семье, Иван, так же, как и его родитель, решил посвятить свою жизнь служению Церкви Христовой. Для получения духовного образования в 1864 году будущий пастырь поступил в Симбирскую духовную семинарию. Его отец, простой сельский церковнослужитель, даже не облеченный в духовный сан, но всю жизнь трудившийся в алтаре церковном, видел в своем сыне того, кого Господь избрал для служения Своей Церкви. И поэтому, хоть и не будучи обладателем большого достатка, Евфимий Ильинский приложил все силы к тому, чтобы его сын Иван получил достойное духовное образование. Чаяния родителя сбылись, и в 1870 году Иван окончил обучение в Симбирской духовной семинарии с аттестатом 2-го разряда. Однако после окончания обучения Иван Евфимиевич не сразу решился претендовать на получение духовного сана. К тому же, весьма серьезно относясь к выбору спутницы всей своей дальнейшей жизни, он не спешил обзаводиться семьей. Именно поэтому, не обремененный брачными узами, сначала он, сразу по окончании семинарии, три года трудился земским учителем. И его усердное служение делу народного просвещения, которому И. Ильинский отдавал все свои силы, знания и все свое время, не остались незамеченными. За успешное и усердное прохождение должности сельского учителя он был неоднократно отмечен и поощрен своим начальством, получив от Министерства народного просвещения за это время три награды.
В 1873 году Иван Евфимиевич наконец-то встретил ту, с которой проживет затем в любви и согласии 45 счастливых лет. В этом году он был обвенчан с 18-летней Шурочкой, будущей своей матушкой Александрой Ивановной. В том же 1873 году исполнилось и заветное желание Ивана Евфимиевича — Преосвященным епископом Симбирским и Сызранским Евгением (Сахаровым-Платоновым) он был рукоположен сначала во диакона, а спустя краткое время во священника и направлен на служение в с. Томылово Сенгилеевского уезда, где и прослужил 45 лет до самой своей мученической кончины. Село Томылово было достаточно большим — в нем в 1913 году было 285 дворов и более трех тысяч жителей. Кроме земской школы здесь было и министерское училище. С первого дня назначения настоятелем своего первого и единственного прихода отец Иоанн состоял законоучителем в местной сельской школе. Его неленостные труды по обучению сельских детишек Закону Божьему были вновь отмечены — в 1880 г. за успехи в народном просвещении о. Иоанн удостоен благодарности епархиального начальства. Необходимо отметить, что отец Иоанн пользовался несомнительным авторитетом у своих собратьев-священников. С 1895 по 1899 г. батюшка был членом благочиннического совета, а с 1886 г. на протяжении 14 лет был миссионером благочиннического округа. С 1911 года отец Иоанн был миссионером по Симбирскому и Буинскому уездам. Последняя указанная должность отца Иоанна была весьма значима. В местности, где батюшка нес свое служение, было множество раскольников-беспоповцев, язычников из чуваш и мордвы. А поэтому и деятельность благочиннического миссионера, возвращающего в лоно Православной Церкви заблудший народ Божий, была очень важна и столь же сопряжена с многочисленными трудностями. С 1901 г. батюшка был законоучителем в церковной школе грамоты. С 1893 по 1897 г. в Томыловской миссионерской школе отец Иоанн четыре года состоял учителем для подготовки своих прихожан к борьбе с расколом. За время своего многолетнего служения на приходе в с. Томылово отец Иоанн был удостоен следующих церковных наград: в 1884 г. он был

награжден набедренником, в 1887 г. — скуфьей, в 1894 г. — камилавкой. За обучение детей Закону Божьему в церковно-приходской школе и взрослых в школе грамоты батюшка был удостоен признательности от начальства Казанского Учебного округа. За обращение в Православие из раскола 50-ти человек был удостоен вторичной благодарности. За оказанную помощь прихожанам в годину неурожая удостоен в 1901 г. благословения Святейшего Синода. В 1903 г. отец Иоанн был награжден орденом св. Анны 3-й степени, а в 1906 г. — наперсным крестом. В 1904 г. отец Иоанн получил благодарность от Симбирского миссионерского общества. В 1913 г. в честь сорокалетнего священнического служения он был возведен в сан протоиерея.

У отца Иоанна и его супруги Александры Ивановны было шестеро детей. Согласно послужному списку батюшки за 1915 г. три его сына участвовали в боевых действиях на фронтах Первой мировой войны: старший Владимир (1875 г.р.) был врачом и по своей профессии оперировал во фронтовых госпиталях, Александр (1887 г.р.) воевал в чине прапорщика, младший Николай (1890 г.р.) в 1915 г. окончил Киевскую школу прапорщиков. Дочери отца Иоанна продолжили дело своего родителя на ниве народного просвещения: и старшая Антонина (1877 г.р.), и младшая Александра (1892 г.р.) стали сельскими учительницами, а средняя дочь Вера (1878 г.р.) была женой приходского священника.

Государственный большевистский переворот в 1917 году и последовавшая вслед за этим братоубийственная гражданская война перевернули все в некогда могущественной Российской Империи. Богоборческая сущность пришедших ко власти в России революционеров и бунтарей проявилась в первую очередь в отношении как к самой Церкви, так и к Ее служителям. Убийство 72-летнего отца Иоанна Ильинского стало одним из первых подобных трагических происшествий в 1918 году во время боев между т.н. «армией белочехов» и войсками Красной Армии.

О происходивших в то время событиях в Сенгилеевском уезде в подробностях можно узнать из церковно-приходской летописи Богородице-Казанского храма села Кивать того же уезда, которую вел тогда настоятель этой церкви протоиерей Ираклий Жемчужников. Вот это повествование. Село Томылово, где служил отец Иоанн, и село Кивать, где настоятельствовал отец Ираклий, находились на небольшом расстоянии друг от друга, а посему и все трагические события и были описаны в указанной летописи достаточно подробно. Вот что сообщал киватский священник:

«Против большевиков на ст. Безводовка стояла армия “чехов” (откуда взялась эта армия и из кого она составилась, я не знаю). Когда рота большевиков-красноармейцев явилась в Кивать... летописец (т.е. о. Ираклий. — о. А.С.) был приговорен красноармейцами за 36-летнюю жизнь, якобы «кулаческую», к расстрелу. Но, верно, «Бог не выдаст, так свинья не съест». Прежде чем расстреливать меня, они почти поголовно опросили прихожан, действительно ли я обижаю их, и когда это не подтвердилось, оставили в покое.

16 и 17 числа августа прошли спокойно, а 18-го здесь пролетел аэроплан около 8-ми часов утра. Чей это был аэроплан — красноармейский или чешский — никто из нас определить не мог. Не определил его и красноармейский наблюдатель. Но только около 2-х часов пополудни сделалась тревога, солдаты стали готовиться к бою. На вопросы, к ним обращенные, они отвечали: «Чехи наступают, прячьтесь в погреба, а у кого есть — в кладовые». Действительно, вскоре показались со стороны Еделева, с горы от Томылова... вооруженные солдаты, наступавшие с трех сторон цепями, и через каких-нибудь четверть часа начался бой, выразившийся в стрельбе из ружей и нескольких пулеметов. Летописец с семейством на это время скрылся в своем саду в зимовнике для пчел. Стрельба продолжалась не более часа, и красноармейцы, как застигнутые врасплох, вынуждены были отступить к Чекалино.

По занятии Кивати чехи вскоре ушли обратно в Томылово, а красноармейцы заняли позицию — частью в дубраве, а частью в кладбищенском бору. В этом бою был убит наповал красноармейский офицер-наблюдатель и ранен один рядовой, добитый до смерти вступившими чехами уже на улице в самой Кивати. Офицер отпет мною и похоронен на местном

кладбище, а солдата кто-то зарыл без отпевания.
Покой Кивати, нарушенный вступлением солдат 16 августа, восстановился лишь тогда, когда войска чехов отступили к Сызрани, а войска красноармейцев заняли Студенец (село в 20 верстах). Это было 12 сентября».
Итак, 12 сентября чехи отступили, и их войска двинули в сторону Сызрани. Штаб белочехов располагался в соседнем с Киватью селе Томылово в доме местного протоиерея Иоанна Ильинского. При отступлении штаб сначала переместился в с. Студенец, а затем и вообще с движением всей армии перебазировался в сторону Сызрани. Одновременно с отступавшими из Томылово чехами в село вошли красноармейцы.
13 сентября отец Иоанн в храме совершил всенощное бдение в канун праздника Воздвижения Животворящего Креста По окончании богослужения он был приглашен напутствовать больную прихожанку. Облачившись в епитрахиль и поручи, с благоговением надев на шею дароносицу, батюшка вышел из храма и направился в дом умиравшей своей прихожанки.
Но только отец Иоанн вышел за ворота храма, к нему подошли три красноармейца. Один из них кощунственно сорвал с 72-летнего батюшки дароносицу со Святыми дарами и со словами: «Хватит тебе уже обманывать народ — ты арестован», отбросил святыню от себя прочь.
Батюшке не дали даже снять с себя богослужебное облачение и проститься со своими домочадцами, а так, в чем он был, отца Иоанна под конвоем увели на станцию Безводовка. Батюшку целую ночь допрашивали в штабном вагоне, находящемся на станции. Утром, около 10 часов, вагон отогнали в тупик, а священника вывели из него, и в сопровождении вооруженных красноармейцев повели в сторону леса. Здесь, в четверти версты от железнодорожного полотна, на опушке леса, батюшку расстреляли. Убийцы, вырыв неглубокую яму, сбросили в нее тело мученика, и чуть прикрыв его землей, оставили здесь без всякого погребения. Вероятней всего красноармейцы обвинили отца Иоанна в пособничестве белочехам, так как их штаб располагался в доме отца протоиерея. Так в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня ревностный служитель у Престола Божия взошел на свою Голгофу и принял нетленный мученический венец.
Долгое время семья убиенного батюшки ничего не знала о судьбе отца Иоанна. И лишь в октябре месяце матушке Александре Ивановне удалось узнать о мученической кончине своего супруга и месте нахождения его тела. 25 октября 1918 года семья расстрелянного большевиками отца протоиерея обратилась в Симбирский губисполком с просьбой дать возможность похоронить отца Иоанна по христианскому обряду. Однако никакого ответа родные мученика не получили.
9 сентября 1918 г. сын отца Иоанна Александр вновь обращается к властям с просьбой дать возможность отпеть своего родителя и совершить его достойное погребение, так как его тело «до сих пор лежит зарытым не более как на 2 четверти в глубину» (чуть больше полуметра). Сын убиенного протоиерея напоминает губернским властям о том, что дело о расстреле его отца рассматривается властями с 25 октября 1918 года, т.е уже почти год, однако до сего времени семья отца Иоанна не может добиться разрешения на захоронение останков расстрелянного батюшки. «Прошу Губисполком, — писал далее Александр Иванович, — выдать разрешение на похороны отца в связи с непричастностью его к контрреволюционерам (как мне устно сообщил председатель Следственной комиссии Орловский)».
К сожалению, не удалось обнаружить никаких документов, в которых было бы сказано о разрешении на погребение расстрелянного священника, а также о месте и времени его совершения. Можно лишь предположить, что такое разрешение было все же получено и тело мученика достойно было предано земле на приходском кладбище с. Томылово.
Трагедия убийства отца Иоанна усугубилась и тем, что все имущество батюшки после его кончины было частично разграблено, а частично конфисковано комитетом бедноты. Одну корову из хозяйства священника увели на какой-то двор, а вторую просто зарезали. Семья

батюшки ходатайствовала также хоть о частичном возврате похищенного имущества, так как после смерти отца Иоанна его супруга и дочь остались без средств к существованию. Только спустя год после убийства отца протоиерея, 13 сентября 1919 года, состоялось распорядительное заседание Симбирского революционного трибунала, в повестке которого значился вопрос «О священнике Иоанне Ильинском, обвиняемом в контрреволюции». Трибуналом было принято следующее решение: «Революционный трибунал, рассмотрев дело о священнике Иоанне Ильинском, обвиняемом в контрреволюции, и ввиду того, что нет достаточного материала по обвинению священника Ильинского в контрреволюции, а также, принимая во внимание, что последний расстрелян неизвестными, фамилии коих установить не представилось возможным, производством прекратить. Конфискованное имущество должно быть возвращено семье». Карательный орган большевиков, коим являлся означенный трибунал, спустя год после мученической смерти отца Иоанна вынужден был констатировать факт отсутствия каких— либо политических мотивов, ставших причиной расстрела священника без, как говорится, суда и следствия. Не только «достаточных материалов», но и каких-либо иных сведений о контрреволюционной деятельности протоиерея Иоанна Ильинского у трибунала не было. И быть таковых просто не могло. Престарелый заслуженный протоиерей, всю свою жизнь отдавший проповеди Слова Божия, любви и миролюбия, никакого отношения к политическим событиям, потрясавшим Россию в то время, не имел. За что же расстреляли отца Иоанна? Ответ на этот вопрос содержится в словах одного из красноармейцев, арестовавших священника и надругавшихся не только над седоглавым служителем Церкви, но самое страшное — над Святыми Дарами, с которыми тот направлялся для последнего напутствия и причащения больной своей прихожанки. «Хватит тебе уже обманывать народ», — произнес зараженный идеями бесовского материализма солдат. Вот в этом и заключалась вся вина отца Иоанна — подобно иудейским первосвященникам, назвавшим перед Пилатом Сына Божия лжецом, безбожники-большевики обвинили во лжи проповедавшего Христову истину священника. И, подобно одержимым духом нечестия и злобы иудеям, требовавшим распятия Спасителя, отрекшиеся от веры своих отцов и предков русские люди предали смерти того, кто учил их следовать за Христом. Покрывая убийц, члены трибунала указали, что отец протоиерей был расстрелян «неизвестными лицами», хотя, безусловно, доподлинно можно было определить, и отряд какой красноармейской части занял в сентябре месяце село Томылово, и кто арестовал батюшку, и кто целую ночь издевался над ним в штабном вагоне. В таком вагоне простые солдаты не ездили. А значит, трибуналу бы пришлось назвать имена высокопоставленных большевистских чинов, по приказу которых утром на опушке леса и был расстрелян священник-мученик. Смерть же священника для коммунистов не была столь уж значимым событием, из-за которого нужно было бы поднимать шум и называть имена истинных убийц.

Таким образом, власть признала незаконность убийства отца Иоанна, но скрыла самих злодеев, совершивших это преступление. Не сумев обосновать расстрел священника даже пресловутой «контрреволюционной деятельностью», революционные властители тем самым подтвердили, что мученическая кончина протоиерея Иоанна Ильинского свершилась лишь по причине служения сего пастыря Церкви Христовой, а единственной виной страдальца явилось его 45-летнее служение у Престола Господня в одном и том же храме. Память священномученика Иоанна Ильинского, протоиерея Томыловского совершается 15/28 сентября и в день празднования Собора Новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Составитель протоиерей Алексий Скала.

«Святые, в земле Симбирской просиявшие». Ульяновск, 2009 год, 77–85 стр.